

КРАСНЫЙ АЛТАЙ

Пролетарий всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН

Адт. Губисполкома
Адт. Губкома Р. К. П.
(большевиков).

Редакция в конторе:
Барнаул, Пушкинская ул.,
д. № 62.
Время по делам редакции се-
дило с 12 до 2 часов дн.
Телефон № 236.
Подпись на газете прилагает-
ся в конторе "Центропечатка",
Барнаул, Пушкинская, 62.

№ 186. Воскресенье, 21 августа 1921 г.

Ежедневная газета.

Воскресенье, 21 августа 1921 г. № 186.

О кооперативном товарообменном фонде.

Местные потребительские общества, получив, по смыслу последних декретов и распоряжений, широкое право свободного оборота, право извлечения излишков сельскохозяйственных продуктов, мечутся из стороны в сторону вокруг вопроса: где и как достать товарные ресурсы для начала товарообмена в форме свободного местного оборота.

Многие из потребительских обществ тратят энергию и силу на то, чтобы получить этот первоначальный товарообменный фонд от кооперативных центров, полагая, что последние получают для кооперативного товарообмена некоторый фонд от государства.

Надо раз навсегда запомнить твердо и определенно, что разорение и наша нищета настолько велики, что государственные товарные ресурсы, имеющиеся на лицо и вырабатываемые в крупных государственных предприятиях, еле-еле покрывают самые неотложные государственные нужды, оставляя ряд достаточно серьезных государственных потребностей недовлетворенными.

Ждать, что потребительская кооперация может что-либо получить от государства в качестве первоначальной основы для кооперативного товарообмена, совершенно напрасно. Нужно все усилия, всю энергию употребить на то, чтобы не рассчитывая на материальную помощь в форме товарного фонда от государства, нужный для кооператива фонд достичь на месте, "от земли", непосредственно от самого кооперированного населения. В эту сторону направить все старания и усилия, памятую, что местный товарообмен между кооперацией и населением, имеющим излишки, может разиться лишь при "самозарождении" товарных ресурсов на месте, в гуще самого населения, а не вне, откуда-то со стороны, при чьей-то посторонней помощи.

В этом вся трудность вопроса. Для успешного его разрешения требуется одно важное условие: завоевать доверие сельского населения. Поставить дело так, чтобы каждое село, каждая деревня смотрела на имеющуюся у нее потребительскую лавку, как на свое кровное детице, ими взращенное, ими питаемое. Надо завоевать кредит у местного населения, чтоб каждый житель, имеющий что обменять, понес бы это "что-то" в свою потребительскую лавку, как в склад и парвоисточник созда-

ния товарообменного фонда. Конечно, принесший что-либо для обмена в потребительскую лавку пожелает немедленно же получить и соответствующий эквивалент. Вот это вполне естественное желание получить в обмен, что требуется, немедленно необходимо при создавшихся условиях растянуть на некоторый срок (месяц—два), чтобы дать возможность скопить фонд и потом уже обменять его на потребные продукты.

Нужно кооперированное в потребительства население деревни, села, поселка, хутора втянуть в активную работу по созданию на месте обменного фонда. Предлагать вносить паи, авансы, первоначальные взносы готовым продуктом, получаемым каждым производителем от своего хозяйства. Пусть эти паи будут ничтожны, но лишь бы все кооперированное население понесло эти паи в свою потребительскую лавку. Чем скорее это будет сделано, тем быстрее накопится некоторый фонд, сосредоточенный в одном месте, в потребительском обществе. Легче будет предложить соседней волости, или уезду уже лежащий на складе Товар обменять на то, что есть у соседей и в чем нуждаются владельцы собранного фонда, чем предоставлять отдельному сельчанину сепаратно, без коллективной воли всего сельского общества, ехать за десятки и сотни верст в соседнюю волость и на базаре обменять с меньшей выгодой имеющиеся излишки.

Летучие теперь слова «местная инициатива», «самодеятельность» надо претворить в деле, не оглядываясь через плечо назад в ожидании помощи извне, — аясь де губсоюз или центрсоюз предложат для местного свободного оборота малую толику товарного фонда. Помощь губсоюза и центрсоюза, конечно, быть должна и она есть, но она сейчас выражается лишь в общих руководящих указаниях, как плавильнее, ближе и вернее подойти к созданию местных товарных фондов.

Побольше доверия потребительствам, потребительским лавкам, дача в кредит (на месяц, на два) излишков своего хозяйства, создание местного фонда, как основы свободного кооперативного оборота — все это должно послужить залогом успеха в деле общего поднятия крестьянского хозяйства, а значит и государственной промышленности.

Мы, ГОЛОД И ОНИ.

Часть русской белогвардейской и капиталистической мировой прессы посвящает нам по случаю голода в Советской России некромонии. Кто не ест — должен умереть. Таким образом, судьба Советской России решена. Другая часть прессы повторяет, что мы в голоду ищем уже призымы, а потому возможно, что мы не так скроем. Но и эти благородные мифы единогласно констатируют начало агонии. Симптомы нашей смертельной болезни они видят в том, что Советское

смущение в свою армию бывших царских тельства помочь преодолеть стражу солдатов, буржуазные партии нас вынуждают: «Что это будет за Красная армия и в Советском правительстве, которой будут командовать бывшие офицеры? Не им говорили: „хорошо смеется тот, кто смеется последним“. Мы очень хорошо знали, что бывшие офицеры будут у вас работать не для того, чтобы помочь Советской России, а отчасти из-за нужды, стечки с тайными намерениями. Они шли в армию не для того, чтобы помочь русскому пролетариату в его борьбе против мировой буржуазии, а для того, чтобы в Красной армии создать организации, которые были бы в состоянии присоединяться к большевикам в Красной армии против Советского правительства.

Советское правительство использует силы буржуазии России не только для создания Красной армии. Оно все время стремится привлечь у белых офицеров научиться военной технике, без которой мы не могли бы победить белых. И в то же время мы умели беспощадно подавлять всякую попытку заговоров и восстаний в Красной армии против Советского правительства.

Во всяком случае это сотрудничество удовлетворяет потребности буржуазных правительства в "общественных элементах", которые они желают видеть симпатичными и работать, чтобы спокойно и смело оказывать помощь голодающим русским народом. И мы оставляем добрым господам из Администрации сажи гибкими над тем, как буржуазные элементы оценят в прочность Советского правительства, если решатся сотрудничать с ним в борьбе с голодом.

Во всяком случае это сотрудничество удовлетворяет потребности буржуазных правительства в "общественных элементах", которые они желают видеть симпатичными и работать, чтобы спокойно и смело оказывать помощь голодающим русским народом. У нас нет основания допускать, что кадет Кутлер, председатель думы Головин и министр Керенского Каштан могут меньше поверяться господину Лайл Джорджу в господину Гардингу, чем Малюков Набоков или Керенский. Она происходит от тех же элементов или нет, а о том должны почтенные родители и видят то, что государство пролетариат или превращество, что сна во время гражданской войны не боялся из России, не побоялся, не может быть и не организовало контрреволюционников о том, чтобы использовать буржуазные элементы, он может быть лишь сам использованным ими. Им распоряжения общество деньгами, то сна безусловно заслуживают не меньше доверия, чем эмигранты, которые сумели потратить много миллиардов субсидий Антанте.

Советское правительство даст возможность буржуазным элементам употребить свои знания, свою инициативу и свое положение для организации помощи голодающему народу. В то же время оно хорошо знает, что это великое бедствие не может быть преодолено ни фанатиками, ни буржуазными организациями. Оно может быть преодолено великой инициативой самой страдающей массы. И поэтому Советское правительство, как и коммунистическая партия, во всей России организует рабочих и крестьян для великой борьбы против бедствия. Поэтому оно и призывает к самоотдаче. Оно достаточно реально, чтобы не отаться от куска хлеба или от грамма медицинских, которые оно может получить от кого бы то ни было, от черта или его бабушки. Оно не отказывается ни от одного атома добра человеческой воли. Но оно обращается с просьбами к крестьянам и рабочим Европы: "помогите вашим братьям". Оно выдвигает борьбу против гондса, как центральный вопрос всей своей работы, и в этой борьбе оно совершил чудеса, как оно совершило чудеса в борьбе против белых.

«Правда». Каол Радек,

Маленький фельетон.

Истории.

Теперь, когда вводится коллективное снабжение и каждому коллективу предстоит приятная задача — пересмотреть вопрос о пайках и распределении их между членами коллектива целиком, т. е. по принципу "кто не работает, тот не ест", мне кажется, будет вести и до известной степени полезно-доброе-всестои перечислить, какие успели образоваться в Р. С. Ф. С. Р. типы пайкистов.

Это — интересно и как практическое руководство, и как матрица для ученого исследования, для будущего историка и для энциклопедического словаря.

Так как места в газете мало — перечисление будет без отдельных заголовков, а под ряд.

Первый вид. Самый опасный пайкист. Умный пайкист. Пайкист философ. Его техника удовлетворения пайков основана на глубоком знании людей.

— Никогда не надо говорить о пайках, — советует он новичкам — как будто вы о них не думаете. О пайке надо упомянуть между прочим, вскорь даже с улыбкой, но это неподтверждение завещающему хозяйственным отделам и при этом, как бы нехотя, сунуть ему в руку записку от кого следует.

И все. Заведующий хозяйством уже сам знает, что ему делать.

У этого вида пайкистов есть разновидность: рассеянный пайкист (водится преимущественно в Нарбахах). Быть "рассеянным" он там научился у учеников, у писателей, у именитых парижских работников. Он и применяет рассеянность на деле. Например, получает три пайка, высасанные для людей учеников, а потом, конечно, если это обнаруживается — говорит с оторвательным смешением:

— Да, я получил какие-то пайки... Не помню... Что-то такое мне давали. Не обратил внимания... Некогда было даже подумать.

И, глубокомысленно прыщав газа, рассеянко проводит макушкой по своей круглой, краиной, журчичкой голове с таким видом, точно в ней одна только мысль ее из мира сего.

У вас даже язык не повернулся для уверка.

Дальше. Пайкист коллекционер. Это собственно, очень малый человек. Но он не может жить без позной коллекции пайков всех наименований. Так и говорит:

— Красноармейский у меня есть, ударный есть, народовский есть, исполномский есть. Скажите, вы не можете меня устроить в Губздрав?

— А что такое?

— Там ведь выдают медицинский пакет. У меня еще нет его.

Следующий за этим идет пайкист-спортсмен. Ему не важны наименования, а важно количество, — не изящности, а как спорт:

— У Матрёшкина восемь пайков? Эта важность! У меня одиннадцать.

Несколько позже на него завистливый пайкист. У этого все на паче сафисты и самолюбия.

— У Степановых Митя илюзию получает и кильки, — говорят ему домашние, — а тебе и черта не дадут.

Такие слова для него, как иск в сердце. Будьте уверены — он уже не успокаивается до тех пор, пока не получит все, что получит Митя.

К этой группе должен быть причислен и пайкист-оригинал. Пайкист-экзот. Оричное его не удивительно:

— Ну что такое мука, селедка, хлеб? Чепуза! У нас, в таком то учреждении, како выдают, шоколад, сафари и туалетное мыло.

Сказав о си, он победно откладывает неистинных, которых получают только муку, хлеб и селедку.

Следующий вид пайкиста — эмблематический вид. Рыбий. Об его существовании мы даже и не подозревали. Но о нем по едят нам тов. Пенин в речи св. ей на последнем партийном съезде. Это (не смейтесь) гигиенические пайкисты.

Они сочиняют очередной проект спасения России, посыпают его тов. Пенину и требуют за это (по самодержавству тов. Пенина):

— Здоровый гигиенический пакет... Тов. Пенин добавил, что этот пункт о здоровых гигиенических пайках — сущность всего проекта...

Затем ведет очень распространенный вид пайкистов. Пойманных, в колыбельках, пайкистов. О, это непримиримые! Им даже не так важно пользоваться пайками (так, по крайней мере, они уверяют), как.. ослаблять Советскую власть...

— Надо брать у большевиков все, что можем.

Они даже говорят:

— Вырвали! Вырвал пакет, вырвал искальпленный искром, вырвал еще один пакет и т. д.

Как видите, это тонкая политическая линия...

Затем есть еще глупый пайкист. Невинный. Обыватель. Он прямо приходит к наставнику и говорит:

— Я хочу перейти на службу к вам.

— Почему?

— У нас, видите ли, плохой пакет. А у вас лучше.

Обыкновенно, весьма удивляется, если отказывают.

В заключение следует еще упомянуть про пайкистов организаторов и администраторов. Тут есть много способов, начиная от чачинских мертвых душ и кончая всяческими уголовыми тюкостями. Но в них вдаваться не будем. Хватит перечисленных.

Справедливость, однако, требует сказать, что все это не так просто. Получать пайки некогда не было легко, теперь в особенности. Надо умело получать. Это — сложная работа, которая проделывается по принципу:

— Кто не работает — тот не ест. И. Первый.

